

**ПАМЯТИ ДОКТОРА СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК,
ГЛАВНОГО НАУЧНОГО СОТРУДНИКА ИНСТИТУТА
СОЦИОЛОГИИ НАНУ НАТАЛИИ ПАНИНОЙ**

Биография Паниной Наталии Викторовны

Наталия Викторовна Панина родилась 10 декабря 1949 года в г. Сочи. Отец — Панин Виктор Иванович, инженер, родился в 1930 году в Ленинграде; его родители как представители дворянского сословия были расстреляны в 1934-м по Кировскому делу. Умер в 1970 году. Мать — Панина Ада Михайловна, медсестра, родилась в 1930-м и умерла в 2003 году в Сочи; ее отец был красным командиром, затем работал в городской прокуратуре Сочи. В 1933 году попал под автомобиль своего же учреждения после того, как во время голода на Кубани сбил замки на амбарах и раздал хлеб голодающим жителям села, в котором жили родственники его жены.

В 1967 году Наталия Панина закончила среднюю школу № 22 г. Сочи с Золотой медалью. В период учебы в школе была победительницей городских и краевых олимпиад по математике, физике, биологии. Увлекалась спортом — теннисом и волейболом, была инструктором по горному туризму.

В 1967 году поступила на факультет психологии Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова. В 1969 году вышла замуж за однокурсника — Евгения Ивановича Головаху, который работает в Институте социологии НАН Украины. В 1970 году родила дочь Инну. Инна Головаху-Хикс в настоящее время является ученым-фольклористом, членом ряда международных научных организаций по проблемам славистики и фольклора (работает в США, где проживает с мужем и детьми).

В университете Н.Панина специализировалась в области патопсихологии под руководством ученицы Курта Левина профессора Б.В.Зейгарник. Первая курсовая работа Наталии Паниной вызвала бурные обсуждения на кафедре патопсихологии, поскольку в ней содержались эмпирические данные и выводы, обнаруживающие несостоятельность исследований, по которым была защищена диссертация и опубликован ряд признанных научных работ. В университете продолжала заниматься спортом, входила в сборную гуманитарных факультетов МГУ по волейболу.

После окончания МГУ в 1972 году начала работать преподавателем психологии в Киевском институте иностранных языков, а затем, в 1974 году перешла в Институт геронтологии АМН, где сосредоточилась на социологических исследованиях, связанных с подготовкой пожилых людей к выходу на пенсию и образом жизни пенсионеров. Год работы в институте — и двадцатипятилетнюю Наталию Панину, казалось бы, еще очень мало знающую о жизни, избрали народным заседателем признанного лучшим в то время в СССР Подольского районного суда. Кто знал ее, никогда не сомневался, что Наталия Панина при любых обстоятельствах судит честно, справедливо и человечно.

В 1976 году Н.Панина поступила в заочную аспирантуру ИСИ АН СССР, где под руководством профессора А.Г.Харчева подготовила и защитила в 1980 году кандидатскую диссертацию «Проблемы социальной адаптации пожилых людей к статусу пенсионера». Работая младшим, а с 1981 года старшим научным сотрудником отдела социальной геронтологии, Н.Панина получила широкое признание как ведущий специалист в своей области, участвовала в ряде международных сравнительных социологических исследований по социальным проблемам пожилых людей, организованных ВОЗ и ЮНЕСКО. В эти годы опубликовала статьи в научных изданиях Украины, России, Грузии, ГДР.

В 1985 году ушла из Института геронтологии АМН по собственному желанию и два года была без работы, поскольку не являлась членом КПСС, и все ее попытки устроиться преподавателем социологии или психологии пресекались киевскими партийными властями. В 1987 году начала работать младшим научным сотрудником отдела информации по общественным наукам АН УССР; с 1989 по 1991 гг. работала старшим, а затем ведущим научным сотрудником Центрально-Украинского отделения ВЦИОМ, которым руководил Н.Н.Чурилов, совместно с которым создавала первую в Украине республиканскую опросную сеть и разрабатывала методические

аспекты построения репрезентативной выборки для взрослого населения Украины.

В 1991 году перешла в Институт социологии НАН Украины, где работала зав. отделом социальной диагностики, с 1995 года заведовала отделом социально-политических процессов, с 2001 года работала главным научным сотрудником этого отдела. В 1993 году защитила докторскую диссертацию “Образ жизни и психологическое состояние населения в условиях перехода от тоталитаризма к демократии”.

В 1992 году начала в Институте социологии НАНУ разработку проекта и апробацию методики проведения социологического мониторинга социальных изменений в украинском обществе, который стал основным источником получения систематической социологической информации для представителей власти, научного сообщества и общественности Украины. По результатам мониторинга (1994–2006 гг.), бессменным научным руководителем которого была Н.Панина, опубликованы десятки монографий, сотни научных и публицистических статей.

Под руководством Н.Паниной создан уникальный по уровню методико-технической проработки архив социологических данных Института социологии НАНУ, разработаны организационно-методические основы создания Национального социологического архива Украины.

Н.Панина была ведущим специалистом Украины по ряду направлений развития социологической науки, связанных с изучением проблем социальной адаптации и трансформации общества, межнациональной толерантности и политической культуры, организации мониторинговых и эпидемиологических исследований. Она адаптировала и применила в массовых опросах ряд известных западных методик (шкалы аномии, социального цинизма, тревожности, социальной дистанции Богардуса, посттравматического стресса, шкалу SCL-90, шкалу жизненной удовлетворенности Хавигхарста и Тобина и др.). Разработанные ею собственные методики — ИИСС (Интегральный индекс социального самочувствия) и ИДПП (Индекс дестабилизации протестного потенциала) нашли широкое применение в научных исследованиях и практике социального управления. Н.Панина ввела в научную терминологию ряд категорий (возрастно-ролевые ожидания, аномическая деморализованность, дестабилизационность протестного потенциала и др.), раскрывающих важные аспекты понимания и объяснения новых социальных феноменов.

В качестве ведущего исполнителя и эксперта Н.Панина участвовала во многих международных исследовательских проектах, сотрудничая со специалистами Института социологии РАН, ВЦИОМ (ныне Аналитический центр Юрия Левады), Институтов социологии Польской и Венгерской АН, Кембриджского и Лондонского университетов, Джорджтаунского, Хартфордского и Нью-Йоркского (в Стони Брук) университетов, Иерусалимского университета, а также ряда научных учреждений ФРГ, Швейцарии, Голландии, Франции, Словакии. Во всех этих странах были опубликованы ее статьи и разделы в научных монографиях. Проведенное под ее руководством в Украине международное эпидемиологическое исследование по изучению психического состояния и здоровья детей и матерей Чернобыля (совместно с профессором Нью-Йоркского университета Эвелин Бромет) известно среди специалистов всего мира. Широкий резонанс вызвали рабо-

ты Н.Паниной по вопросам межнациональной толерантности в современной Украине. Последние ее статьи по этой тематике, опубликованные в нашем журнале, были перепечатаны в России, Польше, Словакии, постоянно цитировались в многочисленных публицистических изданиях.

Н.Панина опубликовала более 200 научных работ, среди которых особое признание получили учебник “Технология социологического исследования”, монографии “Психология человеческого взаимопонимания” и “Социальное безумие. История, теория и современная практика”, а также цикл монографий, брошюр и статей по методике проведения и результатам социологического мониторинга Института социологии НАНУ.

Н.Панина была членом ряда международных научных организаций, многолетним председателем комиссии по профессиональной этике Социологической ассоциации Украины. Подготовила “Кодекс профессиональной этики социолога”, который в 2004 году был утвержден на Съезде САУ. В 2005 году добровольно отказалась от должности председателя комиссии — не видела конструктивного выхода из ситуации, которая привела к расколу социологического сообщества.

Родившись 10 декабря (Международный день защиты прав человека), Н.Панина превыше всего ставила честь и достоинство человека, никогда не шла на компромиссы, когда видела попрание норм человеческой порядочности и профессиональной компетентности. Все знали, что Наталия Панина никогда не допустит небрежного, безответственного и бесчестного отношения к работе — от рядового социолога до дирекции института. С такими же требованиями она подходила и к себе. Преодолевая боль и живя на таблетках — врачи запрещали ей долго сидеть за компьютером, — она часами делала работу, которую считала нужной всем тем, кого интересует жизнь общества. Иногда ее за это благодарили, чаще — нет, воспринимая этот труд как нечто само собой разумеющееся. Но истинная благодарность заключалась в ином: работы Н.Паниной цитировались чаще других — и не только в нашей стране. Одна из последних статей об Украине в самой популярной в Польше “Газете Выборчей” заканчивается цитатой, взятой из статьи Н.Паниной, опубликованной в июле этого года в “Зеркале недели”.

Символично, что после отставки Н. Паниной новый председатель комиссии по профессиональной этике так и не был избран. Во многом потому, что именно Наталия Викторовна Панина олицетворяла честь и совесть отечественной социологической науки.

Умерла от сердечного приступа 8 августа 2006 года.

По ком звонит колокол

8 августа мы потеряли Наталию Панину. Мы — это украинские социологи, но также и многие российские социологи, некоторые американские социологи и социологи других стран. Это произошло внезапно, и до сих пор трудно прийти в себя от шока. Наталии было только 56 лет.

Мне страшно думать, что переживают близкие, я стараюсь не вдумываться в это, а здесь хочу написать несколько слов о Наталии Паниной для тех, кто не был с ней хорошо знаком.

Наталия Панина — доктор социологических наук, заведовала отделом социально-политических процессов Института социологии Национальной академии наук Украины. Но это мало что говорит о ней как об ученом, докторов у нас, к сожалению, намного больше, чем тех, кто что-то сделал для развития нашей науки.

Если бы социологи, как это делают медики, имели должности главного специалиста (например, главный эпидемиолог Украины, главный кардиолог и т.п.), то Наталия была бы Главным методологом и по должности, и по сути. Она возглавляла отдел, который занимался разработкой этого направления, но, главное, она чувствовала ответственность за развитие этого направления и за контроль уровня методологической культуры социологов. В свое время, кстати, я создавал и руководил отделом методов в Институте социологии АН Украины, но потом вынужден был уйти из Института, и Наталии удалось восстановить и спасти это направление от угасания, отдел продолжал существовать, хотя и под другим названием.

В 1996 году Наталия издала первый в Украине учебник по методам социологического исследования (“Технология социологического исследования”), который несколько раз переиздавался, уже 10 лет я использую его как один из 2-х основных учебников для своего курса “Методы сбора социологической информации” в Киево-Могилянской академии (второй — американский) и, насколько я знаю, учебник Паниной более популярен среди студентов, чем другие учебники. Он широко используется и в других вузах, где преподают социологию. Наталия очень много сделала также для того, чтобы повысить уровень публикаций результатов социологических исследований, она написала популярную брошюру об опросах общественного мнения для журналистов и сформулировала набор требований — что нужно обязательно указывать при публикации результатов исследования. Она часто выступала с критикой недобросовестных или некорректных публикаций. Я не проводил специального анализа, но, как мне кажется, уровень культуры социологических публикаций за последние 10 лет существенно вырос, и заслуги Наталии Паниной в этом трудно переоценить.

В этом же русле очень важна для нашего профессионального сообщества подготовка Кодекса профессиональной этики социолога, которую организовывала Панина. Возглавляемая ею комиссия проанализировала и обобщила наиболее известные в мире кодексы профессиональных социологи-

ческих организаций (ASA, ESOMAR, WAPOR) и подготовила на этой основе очень продуманный и современный кодекс Социологической ассоциации Украины.

К сожалению, сообщество социологов не выдержало накала политической борьбы во время президентских выборов 2004 года, многие социологи были вовлечены в политические интриги, возникли конфликты профессиональной этики и требований (и угроз) заказчиков, что привело к расколу среди социологов, и Социологическая ассоциация Украины (САУ) фактически прекратила свое существование. Но я уверен, что рано или поздно будет проведен съезд социологов, и САУ возобновит свою деятельность на основе разработанного Наталией кодекса.

Методология социологических исследований — это ядро внутреннего контроля уровня профессионализма социологического сообщества, методологов в Украине очень мало, многие бывшие методологи перешли от методологических к содержательным исследованиям или ушли в коммерческие организации. Диссертации по методологии защищаются крайне редко и еще реже получившие эту степень кандидаты продолжают заниматься методологическими исследованиями. Недавно закрылась специализация по методологии социологических исследований в Совете по защитах в Киевском национальном университете имени Тараса Шевченко (в Украине остался лишь один совет, имеющий эту специализацию — в Институте социологии НАНУ). Уход Наталии Паниной — это огромная потеря для развития (или хотя бы для поддержания на том же уровне) методологии социологических исследований в Украине.

Еще один важный проект, который Наталия Панина вела (вместе с Евгением Головахой — супругом с университетских лет и соавтором многих работ), — “Украинское общество”. Это ежегодный мониторинг тенденций развития украинского общества по одной и той же системе показателей (около 170 признаков), который ведется, начиная с 1994 года. Этот мониторинг давно является предметом моей белой зависти. Ведь мы (Киевский международный институт социологии) проводим исследования с 1991 года, по ряду показателей имеем 15-летнюю динамику и, находясь в очень выгодных для такого рода работы условиях, до сих пор не издали ни одной книги, обобщающей измеряемые тенденции. Насколько я знаю, реализация этого проекта во многом стала возможной благодаря скрупулезности, настойчивости и работоспособности Паниной. Может быть, полученные данные и имеют какие-либо недостатки (мне, например, хотелось бы, чтобы выборка была случайной, а не квотной), но этот проект является уникальным для Украины. В чем-то он выполняет ту же функцию, что и Общее социальное исследование (General Social Survey) в США, то есть дополняет государственную статистику субъективными показателями. Многие наши клиенты хорошо знакомы с данными этого исследования и используют его как основной источник для общего описания процессов в Украине (а нам заказывают уже конкретное исследование по узкой теме, интересующей данного исследователя). Его результаты используются не только социологами, но и журналистами, политиками, экономистами (я говорю только о тех людях, от которых сам лично слышал это, начиная со студентов и кончая советниками Президента Украины). Я уверен, что Евгений Головаха и руководство Института социологии НАНУ не дадут “упасть” этому проекту.

У Наталии Паниной было много направлений деятельности и идей. Например, при обсуждении различий в рейтингах разных центров Наталия высказала гипотезу, что на различие результатов могут влиять также различия в истории формирования тех или иных опросных сетей. Очевидно, что, несмотря на стремление социологов избежать влияния интервьюера на ответы респондентов, устранить его полностью удастся далеко не всегда, политические ориентации интервьюеров могут оказывать определенное влияние на ответы респондентов (или на выбор интервьюером респондентов в ходе опроса). А история (способ) формирования опросных сетей может привести к различиям в распределении политических ориентаций. Вполне возможно, что часть различий в данных разных центров могла объясняться именно этим фактором, эта гипотеза является очень интересной. Мы хотели проверить ее еще во время третьего тура президентских выборов (к сожалению, наши партнеры отказались). Эта гипотеза обязательно должна быть проверена, величину смещений нужно хотя бы приблизительно оценить, иначе мы не будем уверены в результатах любых политических исследований.

Во время одной из встреч, связанных с попыткой создания клуба профессиональных социологов, обсуждался вопрос о подготовке книги по современной истории социологии в Украине (начиная с конца 1960-х годов и до наших дней). Первоначальная идея состояла в том, чтобы брать интервью у “отцов” социологии — В.Черноволенко, В.Оссовского, затем у представителей следующего поколения и т.д., как это делал Г.Батыгин в России.

Однако реализация этой идеи потерпела неудачу (может быть, из-за отсутствия у нас такого же энтузиаста, каким был Батыгин). И тут Наталия предложила очень остроумную идею, которая компенсировала бы отсутствие украинского Батыгина. Идея состоит в том, чтобы собирать представителей одного поколения — 5–6 человек — вместе и проводить что-то среднее между фокус-группой и заседанием клуба “Белый попугай”, на котором рассказывали анекдоты. Эта идея представляется очень плодотворной. Во-первых, это интереснее участникам, во-вторых, воспоминания одного пробуждают воспоминания другого, участники как бы стимулируют друг друга, в-третьих, сообщаемые факты верифицируются информацией от других участников обсуждения. Наконец, в таких условиях чаще вспоминаются веселые эпизоды истории становления социологии, поэтому написанная по таким заседаниям книга будет интереснее читателю. К сожалению, мы до сих пор не реализовали эту идею, но это, по-моему, очень оригинальный и остроумный способ изучения истории социологии в Украине.

Наталия Панина впервые в Украине использовала шкалу Богардуса для изучения межэтнических отношений. Я использовал ее формулировку шкалы Богардуса, и мы (КМИС) уже много лет ведем мониторинг состояния межэтнических отношений, сопоставляя наши данные с результатами Паниной. Хотя иерархия этнических групп и динамика совпадают, сами значения индексов социальной дистанции в наших исследованиях и в исследованиях Паниной отличаются, они несколько сдвинуты одна относительно другой. Мы уже много раз собирались встретиться с Наташей и обсудить причину этих различий, но в жизненной суете все никак не могли собраться. И теперь уже не соберемся...

За последнее время ушли из жизни социологи, которым не исполнилось и 60 лет, некоторые были намного моложе. Блестящему российскому социологу

логу Геннадию Батыгину было 52, а декану факультета социологии Высшей школы экономики, известному методологу Александру Крыштановскому было только 50. И вот теперь Наталия Панина. Это мое поколение социологов. И я знаю, по ком звонит колокол.

Что нам остается? Помогать друг другу или, по крайней мере, не мешать? Быть толерантнее друг к другу? Сочетается ли это с борьбой с непрофессионализмом? Во всяком случае, у Наталии это получалось. Отделить главное от неглавного и торопиться успеть сделать то, что мы умеем делать лучше других? Может быть, хотя мы живем не только для работы, но и для близких, для себя, в конце концов.

Очень грустно, что нет Наталии Паниной. Я думаю, что наше профессиональное социологическое сообщество обязательно должно поддерживать те направления, которыми занималась Наталия, и реализовать те идеи, которые зафиксированы в ее текстах или были высказаны сотрудникам и коллегам. И не только в память о Наталии, но и для поддержки и развития нашей науки и нашего профессионального сообщества.

Владимир Паниотто